

Чжу Цинхэ в душе разразился холодной усмешкой, но голос его вдруг стал мягче, с ноткой мольбы:

— Отец, откуда вы знаете, что у меня не будет успеха в будущем? Я более рассудителен, чем Цинлянь, помогаю по дому, слушаю всё, что вы с матушкой говорите. Я тоже хочу учиться и сдать гаокао, разве это плохо? Что я могу сделать, если буду работать на юге? Всё равно останусь неграмотным, и меня будут таскать, как ночной горшок, куда захотят.

Чжу Юйтянь, говоря об этом, чувствовал, как гнев наполняет его. Если бы он мог зарабатывать больше, жизнь семьи стала бы легче, хотя бы деньги на свадьбу Цинляня и постройку нового дома можно было бы разделить. Последние несколько лет он мог зарабатывать, благодаря поддержке старшего брата, но теперь многие недовольны их тайными махинациями, и брат, если хочет продолжать, не может идти против воли всех. Он тоже не хочет доставлять брату лишние хлопоты. Семье нужно есть, нельзя просто сидеть сложа руки. Всю надежду он возлагал на старшего сына, но этот негодяй вдруг пошёл против него.

— Ты ничего не понимаешь! — сердито ответил отец. — Шэньпо сказала, что в прошлой жизни ты был бедствием, и только через страдания сможешь смыть с себя зло. Мы думаем только о твоём благе, а ты обвиняешь нас, своих родителей. У тебя есть совесть? Если ты уедешь, это даже лучше, по крайней мере, ты не принесёшь беды в дом. Семья Чжу может надеяться только на успех Цинляня, не мешай удаче нашей семьи.

Чжу Цинхэ сжал кулак и приложил его к губам, усмехнувшись:

— Если бы шэньпо сказала, что я не должен оставаться, отец, ты бы меня задушил?

Чжу Юйтянь моментально ответил:

— Конечно!

Затем он осознал, что сказал лишнее, и кашлянул:

— Не говори глупостей. Быстрее давай деньги, уже поздно, а в доме ещё не разожгли огонь.

Сердце Чжу Цинхэ давно окаменело. Эти двое были его самыми близкими людьми, но они не сказали ни слова заботы, видя его усталость и неряшливость. Напротив, они давили на него, словно хотели разорвать на части. Те лица, которые он не мог разглядеть за телефоном, теперь были перед ним, вызывая отвращение и тошноту.

— Отец думает только о Цинляне, а что насчёт меня? Если я поеду на юг, буду встречаться, жениться, покупать дом, что тогда?

На лице Чжу Юйтяня появилось раздражение:

— Зачем говорить о пустяках? Ты старше брата, умеешь зарабатывать, разве мне нужно беспокоиться о твоей женитьбе и доме? Я не надеюсь на твою помощь, и ты не должен возвращаться к нам с проблемами. Как только это дело уладится, мы будем видеться реже. Доктору Хану нужно заплатить за приём и лекарства, дай мне пять юаней.

Пыль на Чжу Цинхэ явно была с кирпичного завода. Он был ещё молод, и на заводе его вряд ли бы взяли, но, возможно, Ло Юван, из уважения к старшему брату, оставил его, давая два-три юаня. Говорили, что он уже работает там три-четыре дня. Чжу Юйтянь не был жадным, ему хватило бы денег за два дня. Этот неудачник вряд ли добьётся успеха, лучше держаться от

него подальше, чтобы не навлечь беду. Если бы он знал, что Чжу Цинхэ зарабатывает столько же, сколько взрослые, наверное, пожалел бы, что запросил так мало.

Чжу Цинхэ рассмеялся. Это был его родной отец, который даже не подумал, прежде чем потребовать так много. Гнев из прошлой жизни всё ещё копился в нём, и теперь он снова наткнулся на него. Он не стал щадить их чувств и гневно сказал:

— Отец, ты хорошо считаешь. Все деньги, которые я зарабатываю, должны идти на обучение Цинляна, постройку дома и его свадьбу. А когда я женюсь, всё придётся делать самому. Я работаю до изнеможения, но в итоге это не имеет ко мне никакого отношения. Отец, в этом мире не только ты умный, другие не дураки. Хорошо, что я не уехал, иначе всю жизнь работал бы на других, а перед смертью сам бы себя ударил.

Чжу Цинхэ, глядя на старое лицо, перекошенное от гнева, продолжал:

— Я поступил правильно с тем, кто хотел взломать дверь и украсть. Он не учится хорошему, стал вором, а я помогаю ему исправиться. Разве это неправильно? Или отец хочет, чтобы вся деревня узнала, что у него грязные руки?

Чжу Юйтянь очень ценил младшего сына. В его сердце Цинлян был тем, кто сможет заработать много денег и стать чиновником, с хорошим характером и знаниями. Как он мог заниматься таким воровством? Это точно была клевета Чжу Цинхэ. Он сразу же нахмурился и громко закричал:

— Я всё вижу! Хороший человек весь в синяках, это всё твоих рук дело. Если не ты заплатишь, то кто? Быстрее, не задерживай.

Чжу Цинхэ уже хотел ответить, но услышал голос за пределами двора. Это был деревенский электрик:

— Чжу Юйтянь, ты неправ. Ты же не видел, как можешь так обвинять человека?

Жуань Му вошёл вслед за электриком. Он молча стоял в стороне, только его ясные и спокойные глаза пристально смотрели на Чжу Цинхэ, всё больше хмурясь. Рука Чжу Цинхэ, сжимавшая его руку, побелела от напряжения, тело напряглось, он явно чувствовал себя плохо, но держался из последних сил.

Чжу Юйтянь не хотел, чтобы посторонние видели, как отец требует денег у сына. Это было естественно, но старший сын был ещё слишком молод, и это могло стать поводом для насмешек. Он не мог смириться с этим:

— Я не видел, значит, ты видел? Это наше семейное дело, не вмешивайся, чтобы не испортить отношения.

Электрик положил катушку с проводом на руку и серьёзно сказал:

— Чжу Юйтянь, когда ты изменишь свой характер? Кто хороший, а кто плохой, решаешь только ты? Меня раздражает твоя привычка сразу осуждать человека. Чжу Цинхэ хороший парень, чем он вас обидел? Зачем вы так с ним обращаетесь? Не надо здесь показывать своё недовольство. Вчера я проходил мимо и видел, как твой Цинлян бросал камни в замок. Я тогда не придавал этому значения, но теперь понимаю, что у него были плохие намерения.

Чжу Цинлян почувствовал панику. Он был уверен, что вокруг никого не было, когда

действовал. Как его могли увидеть? Подозрение в глазах отца заставило его задрожать. Он выпрямился и закричал:

— Дядя, не клеветайте на меня! Я этого не делал, я не признаю.

Электрик усмехнулся:

— Признаёшь или нет, не важно. Я вижу, что у тебя на уме. Ты сам знаешь, как всё было. И ещё, Чжу Юйтянь, Чжу Цинхэ всего четырнадцать лет. Ты выгнал его жить отдельно, не заботишься, ест ли он, а теперь приходишь к нему за деньгами. Как тебе не стыдно? Мне за тебя краснеть.

Чжу Юйтянь больше всего боялся, что его будут осуждать за спиной. Поэтому он переложил всю вину на Чжу Цинхэ и холодно сказал:

— Он мой сын, его долг — почитать отца. Я вырастил его, потратил столько еды, разве он не должен вернуть? Не лезь в чужие дела.

Электрик наклонился, поднял катушку и кивнул:

— Ладно, ладно, я больше не буду. Пусть другие решают, кто здесь неправ — ты, отец, или этот ребёнок.

Лицо Чжу Юйтяня резко изменилось. Он зло посмотрел на Чжу Цинхэ, встал и, пробормотав что-то о неудаче, ушёл. Чжу Цинхэ последовал за ним. Только матушка Чжу взглянула на Чжу Цинхэ, что-то хотела сказать, но промолчала и быстро пошла за ними.

Жуань Му посмотрел на уходящих и спокойно сказал:

— Какой он плохой человек. Раньше я этого не замечал.

Электрик похлопал Чжу Цинхэ по плечу и, услышав вопрос Жуань Му, улыбнулся:

— Люди такие. Все хотят сохранить лицо, а что внутри, кому интересно? Вы ещё молоды, когда вырастете, поймёте. Чжу Цинхэ теперь глава семьи, должен держаться прямо. Если тебя обидели один раз, обидят и второй. Не бойся, в деревне все видят, как есть. Пока они здесь живут, будут думать о своей репутации.

<http://bllate.org/book/16370/1480712>